С другой стороны, после того, как она узнала, в чём дело, Чу Цзяо больше не заботилась об этих слухах. Она не желала развлекать всех злобными домыслами. В конце концов, они не имели к ней никакого отношения, так какое ей было до них дело? Она решительно протянула руку, чтобы разгладить морщинку между бровями мужчины.

Хэ Сынянь всегда знал, что у компании есть форум, но никогда раньше не заходил на него, рассматривая его как возможность для сотрудников расслабиться и развлечься. Однако он не мог допустить, чтобы на его малышку злобно клеветали и спекулировали для их развлечения.

Он просто достал телефон и зашёл на форум.

Без компьютера, его пальцы проворно бегали по экрану телефона, быстро нажимая на клавиатуру. Чу Цзяо наблюдала, как постепенно появляются строки кода. И ни мгновение спустя Хэ Сынянь не только смог выяснить, какая ветка послужила толчком к появлению слухов, но и выяснил, кто был её создателем.

– Мэн Пин, зайди в кафетерий.

Хэ Сынянь связался со своим помощником по телефону с мрачным выражением лица.

Когда безупречно одетый ассистент бросился в кафетерий, весь в поту, Хэ Сынянь бросил ему телефон, который держал в руке.

– Это… – Мэн Пин посмотрел на расшифрованное невидимое удостоверение личности и увидел номер своего счёта. Он был шокирован и не мог подобрать слов. – Президент, я не публиковал это. Я-я-я-я не публиковал это!

– Я знаю, что это был не ты, – Хэ Сынянь попросил его продолжить изучение этого вопроса. – Чей это номер мобильного телефона?

Под номером учётной записи был расшифрован номер телефона для входа.

Мэн Пин пробормотал себе под нос, когда внезапно кое-что вспомнил.

– Это… младшая сестра моей жены… – ради работы он не мог сейчас прикрыть своего близкого родственника. – Я-я, до того, как она пришла в компанию, я дал ей номер своей учётной записи, потому что хотел, чтобы она зашла на форумы, чтобы немного больше узнать о развитии и деятельности нашей компании… – объяснил Мэн Пин. – Я не думал, что она будет делать такие вещи!

– Этот стажёр был организован Администрацией президента? – Хэ Сынянь холодно усмехнулся. – Ну что, Мэн Пин, у тебя уже достаточно? Ты научился использовать свое положение для личной выгоды, да?

– Простите, президент! – впервые Мэн Пин возненавидел сестру своей жены, Мужун Цзынин, которая приставала к нему с просьбой помочь ему устроиться на стажировку в компанию. Она осмелилась использовать его аккаунт для публикации таких материалов!

"Мужун Цзынин..." – Хэ Сынянь презрительно повторил это имя в своём сердце и издевался над ней.

– Что ж, хорошо, – Хэ Сынянь посмотрел на сознательный и осторожный взгляд ассистента, но был слишком ленив, чтобы причинить ему дальнейшее смущение. Он раздражённо махнул рукой и отдал ему приказ. – Расторгни её контракт. Мы бы никогда не наняли такого человека в нашу компанию.

И во время этого разговора главная героиня только что закончила обедать с коллегами и болтала в офисе. Она самодовольно нажала на ветку, чтобы увидеть последние разговоры, и не ожидала, что та окажется удалённой.

Мужун Цзынин была немного взбешена, опасаясь, что её личность, как плакат, будет обнаружена. Через некоторое время она успокоилась. Именно для предотвращения подобных событий девушка специально использовала аккаунт своего зятя, чтобы опубликовать пост анонимно. Даже если бы это было обнаружено, это, вероятно, всё равно не привело бы к ней.

Однако реальность в следующую секунду ударила её по лицу.

Мало того, что её зять отказался спасти лицо Мжун Цзынин, он также ворвался прямо в офис и наказал её грубыми словами. Все узнали, что она сделала, и она была вынуждена немедленно упаковать свои вещи и уйти в качестве возмездия.

Мужун Цзынин подверглась насмешкам и закатила глаза. Она пришла в компанию как человек с неограниченными перспективами, но ушла как подонок.

Когда она вернулась в школу, она изначально хотела найти другие возможности для стажировки, но неоднократно натыкалась на стены. Оказалось, что, поскольку Хэ Сынянь был бывшим выдающимся выпускником этой школы и потирался локтями со своим нынешним директором школы, её послужной список отражал чёткое замечание о её трудовой этике, заключающейся в разжигании шалостей в офисе. И ни одна компания не хотела нанимать такого человека.

http://erolate.com/book/705/41950